

— Если мой второй брат будет тебя обижать, скажи мне, и мы уйдём отсюда вместе, — тихо произнёс Юнь Хуань.

Его голос был едва слышен.

Но Юнь Юнтай услышал его.

Юнь Юнтай готов был выплюнуть кровь.

Чёрт побери! Он прекрасно помнил, как Лянь Фэн недавно сломал ему руку!

При Юнь Хуане Юнь Юнтай не мог унижить Лянь Фэна, потому что за спиной Юнь Хуаня стояла княгиня.

Наедине, когда никого не было рядом, Юнь Юнтай тоже не мог унижить Лянь Фэна, потому что физически не мог его одолеть.

Всё это время Юнь Юнтай ни разу не получил преимущества, но в глазах Юнь Хуаня он выглядел так, будто чуть не убил Лянь Фэна.

Лянь Фэн холодно усмехнулся и коротко кивнул.

Мо На Чи заметил, как Юнь Хуань тихо разговаривает со своим телохранителем, и его взгляд упал на Лянь Фэна.

Лянь Фэн не стал отводить взгляд и встретился с ним глазами.

Мо На Чи слегка побледнел. Он и Лянь Фэн были одного поля ягоды, и он сразу понял, что в его взгляде скрывался вызов.

Он, принц племени Бошань, будущий хан, герой, которому суждено объединить северные племена, как мог позволить этому ничтожному слуге бросать ему вызов?

Мо На Чи сказал с холодной усмешкой:

— Наследник князя, ваш слуга очень смел, осмеливается смотреть на меня. В племени Бошань, если раб осмелится смотреть на почётного гостя, ему вырвут глаза.

Произнося это, он смотрел прямо на Лянь Фэна.

Юнь Гуанлин с недовольством посмотрел на Лянь Фэна. Он не ожидал, что этот слуга будет так дерзок и снова создаст проблемы.

Вырвать глаза? Юнь Юнтай оживился, с нетерпением потирая руки.

Юнь Юй чуть не выплюнул вино, с изумлением глядя на Мо На Чи.

Мо На Юань узнала Лянь Фэна, как только он появился, и прекрасно знала, насколько он опасен. Видя действия Мо На Чи, она лишь злорадствовала.

Су Каньянь почувствовал, как у него в голове пронеслись десять тысяч лошадей. Он знал, что Его Высочество наследный принц крайне недолюбливал этого принца из племени Бошань, и даже если бы тот не начал провоцировать, наследник нашёл бы повод его казнить. Но этот принц действительно искал смерти, задев того, кого лучше было не трогать — наследного

принца с явными проблемами в голове.

Су Каньянь был здесь, чтобы выполнять поручения наследного принца, и что бы ни случилось, он должен был представлять интересы императорского двора и улаживать конфликты.

Юнь Хуань нахмурился, но прежде чем он успел что-то сказать, Су Каньянь, наследник маркиза Цзин, произнёс:

— В династии Ци таких правил нет, принц. Вам следует уважать местные обычаи.

Юнь Гуанлин не хотел ссориться с Су Каньянем и поддержал его:

— Принц, это действительно так.

Юнь Хуань добавил:

— Принц, если мой слуга проявил к вам неуважение, я выпью три чаши вина в качестве извинения. Я уверен, что вы не станете мелочиться, и мы сможем забыть об этом.

После неприятного инцидента на пиру Юнь Хуань через полчаса нашёл повод уйти.

Только он вышел со двора, как услышал голос:

— Седьмой господин!

Юнь Хуань обернулся и увидел, как Мо На Чи быстро приближается к нему.

— Я был пьян и говорил глупости, я не хотел обидеть вашего слугу, — улыбнулся Мо На Чи, показывая ровный ряд белых зубов. — Седьмой господин, надеюсь, вы простите меня, я не хотел вас обидеть.

Юнь Хуань, слегка пошатываясь от опьянения, ответил:

— Принц, здесь присутствуют представители императорского двора, и шутить о таких серьёзных вещах, как жизнь человека, не стоит.

— Конечно, — Мо На Чи посмотрел на Лянь Фэна и протянул сильную правую руку. — Брат, ты ведь не будешь держать на меня зла?

Лянь Фэн прекрасно понимал хитрость и коварство Мо На Чи.

В прошлой жизни в это время Лянь Фэн ещё не был полностью привязан к Юнь Хуаню, и тот оставил у него впечатление лишь как о добром и наивном человеке, поэтому Лянь Фэн был с ним холоден.

Мо На Чи всячески пытался угодить Юнь Хуаню, используя разные уловки, чтобы сделать его счастливым, и, когда он приближался к нему, Лянь Фэн начал испытывать желание убить его.

Тогда Лянь Фэн понял, что Юнь Хуань должен быть добр только к нему одному.

В то время Мо На Чи с такой же самодовольной улыбкой сказал ему:

— Если ты не хочешь его, то я возьму.

Если бы Мо На Чи не пытался поссорить их, и Юнь Хуань не увидел бы его истинное лицо, возможно, в прошлой жизни он стал бы для него верным другом.

Лянь Фэн протянул левую руку и пожал руку Мо На Чи, с холодной усмешкой сказав:

— Всего лишь глаза, ничего страшного, даже если меня разорвут на куски, я не буду держать зла.

Рукопожатие выглядело как дружеское, но напряжение в воздухе было ощутимым.

На руке Мо На Чи выступили вены, а Лянь Фэн, используя левую руку, которая была слабее правой, тоже показал свои напряжённые мускулы.

Перед тем как уйти, Лянь Фэн бросил на Мо На Чи взгляд, полный холодного презрения.

Мо На Чи был покрыт холодным потом. Он смотрел на уходящие фигуры Лянь Фэна и Юнь Хуаня, а затем вправил себе вывихнутое запястье.

Он стиснул зубы.

Если бы он не обладал силой, чтобы сопротивляться, его кости были бы раздавлены.

Юнь Хуань был слишком пьян, чтобы заметить скрытую борьбу между Мо На Чи и Лянь Фэном.

Сейчас он хотел лишь принять горячую ванну и зарыться в тёплые одеяла.

С наступлением сумерек лицо Юнь Хуаня, обычно бледное, покраснело от опьянения. Он шёл в лучах заходящего солнца и вскоре вошёл в свои покои.

Дань Чжу приготовил для него горячую ванну.

Юнь Хуань привык купаться каждый день. Он погрузился в воду, в которую добавили ароматные травы и лепестки цветов. Лёгкий запах сандала и горьковатый аромат трав смешивались, проникая в кожу Юнь Хуаня, наполняя его тело приятным запахом.

Прозрачные капли воды скатывались с его длинных ресниц, и он провёл рукой по лицу.

Опьянение не проходило, а только усиливалось.

Юнь Хуань зевнул и почувствовал жажду.

— Дань Чжу, — тихо позвал он. — Принеси мне чашку чая.

В следующее мгновение за ширмой появилась высокая фигура.

Пальцы Юнь Хуаня были влажными, их кончики слегка порозовели, и капли воды стекали вниз.

Его чёрные волосы, мокрые, казались ещё темнее, подчёркивая бледность его кожи.

Лянь Фэн поднёс чашку к губам Юнь Хуаня, и тот сделал несколько глотков.

Юнь Хуань был слишком сонным, чтобы заметить, кто именно вошёл.

Лянь Фэн смотрел на белые зубы Юнь Хуаня, его влажные губы, и рука его невольно

потянулась к ним.

Но в последний момент он взял себя в руки.

Юнь Хуань вытер тело и волосы полотенцем, затем, завернувшись в широкий мягкий халат, сел на маленький диван у окна. Здесь стоял нагревательный прибор, и его волосы быстро высохли.

Это не было проявлением изнеженности — просто в области Линь, где воздух был сухим, после ванны нужно было наносить на кожу специальные средства, иначе она начинала зудеть.

Крем, сделанный из миндаля, женьшеня и роз, имел лёгкий аромат. Юнь Хуань растёр его в ладонях и быстро нанёс на руки и ноги.

Пока волосы сохли, в комнате было темно, слуги забыли зажечь лампы, и чтение было невозможно, поэтому он занимался такими мелочами.

Вдруг чья-то рука протянулась и взяла банку с кремом.

— Я помогу тебе, — сказал Лянь Фэн.

Юнь Хуань почувствовал, что это не совсем уместно, но не мог понять почему. Он был слишком пьян, чтобы ясно мыслить.

Лянь Фэн растёр крем в своих грубых ладонях и взял ногу Юнь Хуаня.

Его ступня была меньше ладони Лянь Фэна, крошечная, словно вырезанная из белого нефрита.

Лянь Фэн тёр ступню Юнь Хуаня, пока она не покраснела, и тот попытался отдернуть ногу, но Лянь Фэн крепко держал её.

— Прости, — Лянь Фэн посмотрел на удивлённого Юнь Хуаня, его взгляд стал ещё глубже. — Я просто хотел помочь, ничего больше.

— Я знаю, — сказал Юнь Хуань. — Но это немного больно.

Лянь Фэн отпустил его.

Юнь Хуань, чтобы было удобнее, естественно прижался к Лянь Фэну, используя его как большую подушку.

Лянь Фэн не знал, куда положить руки. Одежда Юнь Хуаня была небрежно накинута, и его бледные ноги были видны, поэтому положить руки на него было неуместно.

В прошлой жизни Лянь Фэн держался от Юнь Хуаня на расстоянии, и тот редко так с ним ласкался. Максимум, что он позволял себе, это опираться на его плечо, когда они шли, но, поскольку Юнь Хуань был невысоким, это было неудобно, и он перестал это делать.

<http://bllate.org/book/16217/1456492>